

Леонид Столович

Тарту, Эстония

СОВРЕМЕННОЕ ЕВРАЗИЙСТВО И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

Первоначальное евразийство, существовавшее как эмигрантская идеология с начала 20-х и до середины 30-х гг.¹, не обходило вниманием еврейский вопрос, тем более что в евразийском движении принимали участие и некоторые евреи. Так, евразийский журнал «Версты», выходявший в Париже, в 3-м номере за 1928 г. опубликовал большую статью «Россия и евреи» религиозного мыслителя Л. П. Карсавина, разделявшего в то время взгляды евразийцев, в которой утверждалось, что еврейский вопрос в России есть вопрос религиозный и, следовательно, вопрос веротерпимости. Однако, по Карсавину, решение этого вопроса в «грядущей, евразийской России» предполагает измену евреями их религии и обращение в православное христианство. Но при этом автор статьи подчеркивает, что эта ассимиляция должна быть естественным, ненасильственным процессом². Л. П. Карсавину в этом же номере журнала отвечал А р о н Ш т е й н б е р г³, не принадлежавший к евразийскому движению. Несмотря на дружеские отношения с Карсавиным (свой «Ответ Л. П. Карсавину» Штейнберг написал по просьбе самого Карсавина), в «Ответе Л. П. Карсавину» выражалось несогласие с предложенным им ассимиляторским решением еврейского вопроса и обосновывалась идея «русского еврейства», которое «представляет собою некое органическое единство, хотя и принадлежит одновременно к двум разным объемлющим его целым: к всенародной общине израильской и к России. У русских евреев есть задачи по отношению к всемирному еврейству и есть задачи по отношению к России». «Ведь мы, — продолжал Штейнберг, — поистине, единственные азиаты в Европе, но наши европейские братья бояться признаться в этом своим заносчивым полуостровитянам, — а между тем как легко нам быть самим собою в России!»⁴

В издании «Тридцатые годы: Утверждение евразийцев» (1931. Кн. 7) убежденный евразиец Я к о в Б р о м б е р г выступил со статьей «Евразийское восточничество в прошлом и будущем». Ему же принадлежит статья «О необходимости пересмотра еврейского вопроса» — часть его обширной работы «О еврейском вопросе (опыт евразийского рассмотрения проблемы)». В этих статьях и других своих выступлениях Я. Бромберг выдвинул концепцию, по которой сами евреи подразделяются на «евреев-восточников» и «евреев-западников». Эта концепция и была реанимирована в евразийстве ведущим идеологом современного евразийства, или «неоевразийства», А л е к с а н д р о м Д у г и н ы м⁵.

Бромберг — ярый противник *сионистского движения, оправдывал даже «свирепую нетерпимость», с которой «воинствующий коммунизм расправляется с сионистскими “буржуазными” организациями»⁶, хотя сам он — отнюдь не сто-

ронник коммунизма. Он высоко оценивает «нравственное и эстетическое величие отечественного самодержавия» и полагает, что его «основное следствие» — «органическая возможность» «плодотворного сожительства и сотворчества народов среди глубокого и прочного имперского мира»⁷. По его убеждению, «еврейский дух глубоко воспринимал пафос российского органического самодержавия»⁸. Он верит, что «бытовая, правовая и политическая обстановка, которая была бы создана евразийской государственностью, из всех мыслимых наиболее благоприятна для исторически предстоящего нам очищения и покаяния в наших больших грехах перед Россией и самими собой»⁹. Он призывает «вложиться в грандиозную борьбу евразийского востока против западных культурных начал»¹⁰, неустанно обличая «западное еврейство».

В своем евразийском рвении Бромберг договаривается до таких чудовищных утверждений, что служение «духу конечного, всемирного и вечного зла» (а этим «злом» и являются «западные культурные начала!») представляется «стократ более страшным, чем полное прекращение нашего национального существования, и признание проигрыша нашей тысячелетней тяжбы с христианством, или даже чем насильственное, физическое истребление целого нашего народа»¹¹. К счастью для Бромберга, когда началось «физическое истребление целого нашего народа», он проповедовал свои евразийские воззрения уже в США. *Холокост вочию показал, что действительное мировое зло не делит евреев на «в о с т о ч н и к о в» и «з а п а д н и к о в», что перед расстрелами и газовыми камерами они оказываются едиными и равными.

Концепция Бромберга не получила широкого распространения, и ее нельзя считать общепринятой в «классическом» евразийстве. Взгляды евразийцев на еврейский вопрос были различными, занимая различное положение на шкале филосемитизм—антисемитизм. Лев Николаевич Гумилев (1912—1993), называвший себя «последним евразийцем», был не только антисемитски настроенным человеком¹², в противоположность своей великой матери — Анне Андреевне Ахматовой, но и утверждавший антисемитские воззрения в своей гипотезе этногенеза, выдвинув концепцию так называемых «химерических этносов»¹³.

По словам Александра Дугина, сказанным в его выступлении на конференции «Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии» (Санкт-Петербург, Географическое общество, 22 апреля 2002 г.), Л. Н. Гумилев «был настоящим духовным революционером и глубоким русским патриотом, носителем уникального парадигмального послания» и «наследие Льва Николаевича Гумилева, бесценная сокровищница его трудов, выкованная им методология является важнейшим элементом русской евразийской культуры, незаменимым элементом современного евразийства, являющегося единственной непротиворечивой формой Национальной Идеи»¹⁴.

В своих взглядах на еврейский вопрос сам А. Дугин проделал определенную эволюцию. В своей программной книге «Консервативная революция», составленной из его статей начала 90-х гг. и изданной в 1994 г., специальный раздел он называет «*Judaica*». В нем автор тотально противопоставляет «мир “Юдаики” — враждебный нам мир»¹⁵ всем прочим человеческим мирам. «Никакие физические методы не приемлемы в этом историческом драматическом противостоянии. Немецкие концлагеря, как выяснилось, могут уничтожить евреев, но еврейство искоренить они не в состоянии. Равно как и *хасидские комиссары не способны,

несмотря на весь кровавый геноцид, до конца вырезать население “русского *трефного царства”» (с. 248).

Оставим на совести Дугина словосочетание «хасидские комиссары», ибо, как известно, еврей-революционеры, активно участвовавшие в Октябрьской революции и Гражданской войне (в том числе Лев Троцкий), порвали с иудаизмом, и действительно их кровавые деяния осуществлялись совместно с русскими революционерами не в отношении русского народа, а социально-вредных, с их коммунистической точки зрения, элементов — вне зависимости от того, русские они или евреи. Такое словоупотребление противоречит не только исторической правде, но и словам самого Дугина: «Этнические евреи, порвавшие со своей религиозно-культурной средой, а значит, утратившие свое древнее специфическое национально-религиозное мировоззрение, выносятся за скобки нашего исследования, и к ним приведенные рассуждения никак не относятся» (с. 147). Впрочем, для антисемитского сознания евреи достойны осуждения, по формуле И г о р я Г у б е р м а н а, «за то, что еврейка стреляла в вождя, за то, что она промахнулась».

Как бы там ни было, автор «Консервативной революции» заявляет о невозможности решить «иудейский вопрос», равно как и «*гойский вопрос», «с помощью физической силы» (с. 248). Как говорится, «большое ему русское спасибо от еврейского благотворительного общества!»

Но Дугин стремится метафизически победить «иудейскую хитрость», уступающую, по его словам, «остроте арийского ума», руководствуясь чувством «арийской справедливости» и серьезностью «нашей геополитической ситуации» (с. 248). Победить своего врага очень несложно, если самому сконструировать этого врага. Дугин без особого труда сокрушает придуманную им «еврейскую метафизику» и разоблачает «тайну Израиля», перелагая на свой лад мистические учения *каббалистов. В результате такого рода «метафизических размышлений» разоблачается «самое страшное и радикально ксенофобское учение» (с. 278), ибо, по заключению Дугина, «еврейская эсхатология¹⁶, взятая на самом глубинном уровне, не только допускает ритуальный г е н о ц и д, но настаивает на нем, обосновывая его необходимость целой цепью последовательных и, в некотором смысле, логичных отождествлений» (с. 278—279). «Вполне естественно, — продолжает Дугин свое обвинительное заключение, — что исходя из такого видения, ортодоксальный иудей не может испытывать ко всем остальным народам ничего иного, кроме бесконечной, лютой, “священной” ненависти, которая при этом еще и возводится в “сакральное достоинство”. Ведь уничтожение народов Великого Смешения есть залог прихода *Машиаха, начало великого *Шабата» (с. 279).

Поэтому нет ничего удивительного, что противником русского национализма, как утверждает Дугин в разделе своей книги «Апология национализма», «исторически является иудейская диаспора России и Восточной Европы» (с. 146). А как же иначе? По убеждению консервативного революционера, или революционного консерватора, «распяв Сына Божьего один раз в Иерусалиме, иудеи продолжали распинать его постоянно, отказываясь признавать сакральную природу Византии, а позже Москвы — Третьего Рима» (с. 147).

Остается только восхищаться терпимостью Дугина, который, обнаружив столь «зловещие аспекты» еврейства, отказывается решать еврейский вопрос «с помощью физической силы». Ведь другие мыслители и деятели, приписав евре-

ям «распятие Сына Божьего», «ритуальный г е н о ц и д», лютую ненависть «ко всем остальным народам» и тому подобные замыслы «сионских мудрецов», осуществляли более адекватные призывы и действия по отношению к этим всемирным отщепенцам. Не зря ведь выдающийся бард советского антисемитизма настаивал на том, что «добро должно быть с кулаками».

Однако не возводим ли мы напраслину на А. Дугина? Ведь он обнаруживает знакомство с каббалистическими сочинениями, хотя далеко не по первоисточникам. Он непринужденно оперирует каббалистической терминологией, разоблачая «метафизику наций в каббале» как «самое страшное и радикально ксенофобское учение». Но Дугин при этом игнорирует исторический контекст мистического учения каббалы, сложившегося только в XII—XIII вв. в условиях жестоких гонений и преследования евреев в европейских странах. Он не принимает во внимание, что каббалистическое учение имело свои истоки не только в священных текстах иудаизма, но и в философии гностиков, неоплатоников и даже испытало воздействие византийской мистики. Значит, оно не замыкалось в «мире юдаики». Об этом свидетельствует и отнюдь не разоблачительный интерес к каббале многих замечательных христианских мыслителей от Пико делла Мирандола и Якоба Бёме до Владимира Соловьева и Николая Бердяева. И самое главное. Какой бы ни была каббала, как бы к ней ни относиться, она не может быть универсальной моделью еврейства, ибо далеко не все евреи были и являются каббалистами.

Однако, как в дальнейшем оказалось, вольным или невольным критиком построений Дугина «метафизику нации в каббале» оказался... сам Дугин. 25 ноября 1997 г. на страницах газеты «Завтра» (№ 47(208)) была напечатана статья Александра Дугина «Евреи и Евразия», неоднократно перепечатанная в различных изданиях и в Интернете. Автор ее претендует на преодоление двух полярных версий объяснения роли евреев в русско-советской истории — антисемитской («примитивная юдофобия») и юдофильской. По его мнению, «имеет смысл говорить о внутренней двойственности евреев, о наличии внутри этого уникального этноса ни одной воли, но двух волей, двух “организаций”, двух “орденов”, двух центров исторической рефлексии, двух сценариев мессианского пути. Такой дуалистический подход даст нам совершенно новую, во многом неожиданную перспективу в описании этого сложнейшего феномена».

Таким образом, само еврейство распадается на два полярных и враждебных лагеря: «е в р е и - в о с т о ч н и к и» и «е в р е и - з а п а д н и к и». По словам Дугина, «еврейство разломилось в политическом смысле по глубинной линии», «на два внутриеврейских лагеря — хасидско-каббалистический (большевистский), с одной стороны, и талмудически-рационалистический (просветительский, буржуазно-капиталистический) — с другой». «Е в р е и - в о с т о ч н и к и», или «е в р е и - е в р а з и й ц ы», в религиозном проявлении исповедуют «хасидизм, *сабатаизм, каббалу», а на светском уровне — марксизм, революционный социализм, народничество, большевизм. «Е в р е и - з а п а д н и к и» в религиозном плане — сторонники «маймонидского¹⁷ рационалистического талмудизма», а в светской версии они придерживаются либерально-демократического, «просвещенного» (кавычки Дугина) гуманизма. Все симпатии А. Дугина на стороне первых. По отношению ко вторым он считает антисемитизм «русских патриотов» «отчасти оправданным». Этот глобальный раскол в мировом еврействе объясняет, по Дугину, антисемитизм «евреев-восточников» по отношению к «ев-

реям-западникам» и этот еврейский антисемитизм представляется ему обособленным.

Итак, Дугин полностью реабилитировал «хасидских комиссаров», которые, как он утверждал ранее, осуществляли «кровавый геноцид», стремясь «вырезать население “русского трэфного царства”». По новым его воззрениям, они характеризуются «глубокой симпатией и искренней солидарностью с русским народом». А какая переоценка ценностей совершилась по отношению к каббалистам! Как мы помним, в «Консервативной контрреволюции», «метафизика наций в каббале» характеризовалась как «самое страшное и радикально ксенофобское учение». Теперь, оказывается, по евразийско-дугинскому учению, еврейская мистика («хасидско-саббатаистский тип» еврейства, продолжатели дела «поклонников каббалистической книги **“Зогар”*», «каббалистов-зогаритов»), вкуче с евреями-коммунистами и социалистами, — «это трудовое, эсхатологическое, универсалистское, в большинстве своем русофильское еврейство».

Своей типологией евреев, утверждающей их «внутреннюю двойственность», А. Дугин пытается объяснить то, что евреи принимали активное участие в создании Советского государства и то, что они же способствовали его распаду. Еврей-большевики были «восточниками». «Национал-большевизм», по мнению неоевразийца, лежал «в основе духовного союза еврейских и русских большевиков». Но сталинская антисемитская политика после 1948 г., вызванная тем, что Государство Израиль, хотя и возникшее как «хасидско-социалистическая конструкция», стало «инструментом буржуазного Запада», подорвало влияние евразийства в еврейской среде. Произошедшее «обуржуазивание» советского социализма «на уровне еврейства» «означало полное поражение “хасидского-саббатаистского” лагеря и постепенный выход на первые роли евреев-рационалистов, кантианцев, гуманистов, *митнагедов, западников». «Зажатое между (отчасти оправданным) антисемитизмом русских патриотов и западнической, рационалистической, рыночной, подрывной и антигосударственнической ориентацией основной массы нынешних российских-либералов, еврейское восточничество переживает тяжелые времена», — сокрушается А. Дугин.

Однако он призывает не отчаиваться: «в жизни этого народа были и не такие испытания». Дугин полагает, что в самом Израиле тенденция «еврейского евразийства» «становится более различимой, более явственной. Пока она несравнимо слабее инерциального атлантизма (как в самом Израиле, так и в иных местах), но она развивается и, по всей вероятности, будет стремительно нарастать»¹⁸.

На сайте <http://www.arctogaia.com/public/txt-evrei.htm> статья «Евреи и Евразия» заканчивается вполне оптимистически для евреев-восточников: «Важно лишь осознать свой выбор, осмыслить свое место в истории, непротиворечиво выяснить свои геополитические и духовные ориентиры. И со своей стороны последовательные евразийцы обязаны со всей ответственностью, и учитывая весь трагический исторический опыт, заявить: место для “еврейского восточничества” в рядах строителей Великой Евразийской Империи, Последней Империи всегда найдется». Но без угрозы все же дело не обходится: «Но и предательства Великой Идеи мы не простим и не забудем никогда и никому. Ни своим, ни чужим».

Евреи, несомненно, подразделяются на различные слои по месту проживания, по религиозным предпочтениям, по отношению к сионистскому движению, по социальному статусу и т.п. Различные индивиды могут, конечно, быть по-разному ориентированы к ценностям либерально-демократической, «западной» культуры.

В первоначальном евразийском движении принимали участие некоторые евреи (как, например, тот же Яков Бромберг, у которого Дугиным заимствована концепция деления евреев на «восточников» и «западников»). Они участвуют и в современном общественно-политическом движении «Евразия». Но это, на наш взгляд, не может служить основанием для глобального деления еврейского народа на «восточников» и «западников». Такое деление не выдерживает фактической проверки историческим опытом и идейно неприемлемо как обоснование «полуантисемитизма» и как часть того раскола человечества на евразийцев и атлантистов, которое исповедует современное евразийство дугинского типа во имя установления геополитического господства тоталитарной евразийской державы.

Подобно тому как современные евразийцы пытаются рераимировать государственную утопию первоначального евразийского движения, приспособляя ее для обоснования имперской политики нынешней России, они стремятся расколоть еврейский народ для того, чтобы часть его поставить на службу этой политики и обосновать правомерность антисемитизма по отношению к «евреям-рационалистам, кантианцам, гуманистам, *митнагедам, западникам», участвовавшим, по мнению А. Дугина, в развале советской империи и возобладавшим в Государстве Израиль.

Положение евреев в России, на первый взгляд, подтверждает теоретические выкладки Дугина. Как известно, существующие в России еврейские религиозные общины находятся под патронажем двух крупнейших организаций — Федерации еврейских общин России во главе с Берлом Лазаром и Конгресса еврейских религиозных организаций и общин России во главе с Адольфом Шаевичем¹⁹.

Таким образом, в современной России сосуществуют два главных раввина. Притом государственная власть оказывает явное предпочтение первой общине как будто бы более лояльной. На самом же деле это предпочтение было обусловлено чисто политическим фактором: во главе Российского еврейского конгресса стоял столь ненавистный властям Владимир Гусинский. Дугин и его единомышленники, в том числе и из еврейской среды, абсолютизируют этот раскол еврейских общин и подыгрывают власти имущим, понося Гусинского как «символ ориентации на США», как «локомотив глобализации через сеть своих СМИ», надеясь, что «после ухода Гусинского не найдется более достаточно активных и влиятельных противников новой стратегии». Вот суть этой «новой» раскольнической по отношению к евреям евразийско-дугинской стратегии: «Новые тенденции способны заставить лидеров еврейских организаций России отказаться от модной с начала перестройки ориентации на западные ценности»²⁰.

Нынешний же президент Российского еврейского конгресса — выдающийся адвокат Генри Ренник, выступая на радио «Свобода» в программе «Лицом к лицу» 24 августа 2003 г., таким образом определил свою позицию в этой ситуации: «Дай Бог, чтобы евреи внутренне не разодрались. Я президент Российского еврейского конгресса, и я там выполняю такую функцию, культурную что ли»²¹.

Полуантисемитизм, наверно, предпочтительнее полного. Половинчатость Дугина делает его мишенью последовательных националистов, для которых в принципе недопустима никакая уступка инородцам, особенно евреям. Газета «Народной национальной партии» «Я — русский» (май 2001 г., № 9) посвяти-

ла А. Дугину погромную передовую статью «Трус в тигровой шкуре» за подписью «Партийный Идеолог». На интернетовском сайте «Современный национализм» есть специальный раздел «Клизма от евразийства, дугинизма и гумилевщины»²².

Но современное евразийство подвергается справедливой, на мой взгляд, критике за смесь «маргинальных идеологий, соединяющих вульгаризованные элементы древних духовных традиций с популярной эзотерикой²³, конспирологией, расовыми и другими мифами правоэкстремистского политического сознания»²⁴. На этой вот идеологической мешанине строится вся концепция фатального деления человечества на «евразийцев» и «атлантистов», а евреев — на «своих» — «восточников» и врагов — «западников».

Старый анекдот очень хорошо показал логику такого рода полуантисемитизма.

Во время Первой мировой войны казаки отбили от немцев местечко и увидели повешенных евреев.

— Гады-немцы! Всех наших жидов поубивали! Вот, когда мы войдем в ихнюю Германию, мы всех ихних жидов перебьем!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Воззрения первоначальных евразийцев хорошо представлены в антологии «Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн» (М., 1993). Из работ последнего времени, посвященных евразийству см.: *Половинкин С.* Евразийство // Русская философия: Малый энцикл. слов. М., 1995. С. 172—178; *Нива Ж.* Возвращение в Европу: Статьи о русской литературе. М., 1999. С. 134—149. (Разд. «Парадоксы “утверждения евразийцев”»); *Хоружий С.* О старом и новом. СПб., 2000. С. 125—135. (Разд. «Метаморфозы славянофильской идеи в XX веке. Эпизод 2: Евразийская идея»).

² См. *Карсавин Л. П.* Россия и евреи // Тайна Израиля: «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX — первой половины XX в. СПб., 1993. С. 430—431.

³ Подробнее об А. Штейнберге см. в ст.: *Столович Л.* Философские воззрения Аарона Штейнберга // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф., Рига, 20—22 нояб. 2001 г. Рига, 2002. С. 42—50. — *Ред.*

⁴ *Штейнберг А. З.* Ответ Л. П. Карсавину // Тайна Израиля. С. 466.

⁵ А. Дугин и Д. Тараторин составили кн.: *Бромберг Я.* Евреи и Евразия. М., 2002. В эту книгу, помимо работ Я. Бромберга, вошли статьи А. Г. Дугина «Евреи и Евразия» и «Обреченный Израиль», а также статьи А. Эскина «Русско-еврейский симбиоз наших дней» и «Прорыв в евразийство».

⁶ *Бромберг Я.* Евреи и Евразия. С. 41.

⁷ Там же. С. 207.

⁸ Там же. С. 104.

⁹ Там же. С. 184.

¹⁰ Там же. С. 151.

¹¹ Там же. С. 209.

¹² На конференции «Филосемитизм и антисемитизм в современной России и Восточной Европе» (Хайфа, декабрь 2002 г.) А. Рогачевский (Глазго) в докладе «Лев Гумилев и “еврейский вопрос”» рассказал о своих встречах и беседах со Л. Н. Гумилевым, который откровенно делился с подростком своими антисемитскими взглядами, не подозревая в своем собеседнике еврея.

¹³ См.: *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. С. 302—305, 456—459, 480.

¹⁴ <http://www.eurasia.com.ru/2000let.html>

¹⁵ *Дугин А.* Консервативная революция. М., 1993. С. 248. Все последующие ссылки на это издание даются в тексте указанием в скобках номера страницы.

¹⁶ Эсхатология (греч. *eschatos* — последний, *logos* — учение) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека; в развитой форме присуще иудаизму, христианству и исламу. — *Ред.*

- ¹⁷ Маймонид Моисей (наст. имя Моше бен Маймон, в еврейских источниках сокращенно называется Рамбам, в русских — Моисей Египетский) (1135—1204) — крупнейший средневековый еврейский философ и теолог, по профессии врач; родился в Испании, жил в Марокко, Палестине и Египте (придворный врач султана Салах-ад-дина), где и умер. В своих трудах стремился синтезировать библейское откровение и арабский аристотелизм; оказал влияние на схоластику XIII—XIV вв. (особенно на Альберта Великого и Фому Аквинского). — *Ред.*
- ¹⁸ *Дугин А.* Обреченный Израиль // <http://www.arctogaia.com/public/vtor28.htm#1>
- ¹⁹ См. <http://www.sem40.ru/newsbj1.shtml#50035>
- ²⁰ *Эскин А.* Прорыв в евразийство // *Бромберг Я.* Евреи и Евразия. С. 312, 318, 313.
- ²¹ <http://www.svoboda.org/programs/FTF/2003/FTF.082403.asp>
- ²² См.: <http://nationalism.org/desinfection.htm>
- ²³ Эзотерический (от греч. *esoterikos* — внутренний) — тайный, скрытый, предназначенный только для посвященных. — *Ред.*
- ²⁴ *Хоружий С.* О старом и новом. СПб, 2000. С. 134.